

К 110-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРА ИННОКЕНТЬЕВИЧА ТОЛМАЧЁВА

О.Г. Баранова, В.А. Бубырева

В 2013 г. исполнилось 110 лет со дня рождения выдающегося систематика, флориста, географа растений Александра Иннокентьевича Толмачёва. Нам не удалось быть лично знакомым с ним, мы вступили на научную стезю флористов уже после его смерти, но мы горды тем, что учились или общались с его учениками и коллегами по работе – д.б.н. В.М. Шмидтом (руководителем наших научных работ), д.б.н. Н.А. Миняевым, д.б.н. Б.А. Юрцевым, к.б.н. О.В. Ребростой (оппонентом наших кандидатских диссертаций), к.б.н. Е.В. Барановой, к.б.н. Н.И. Орловой, к.б.н. Г.Г. Постоваловой, Н.Е. Варгиной и многими другими, не раз слышали о том, каким замечательным человеком он был. Его ученики и коллеги из Ботанического института АН и Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) университета уже опубликовали о нем биографические очерки – юбилейные при жизни и посмертные (Петровский и др., 1963; Василевская и др., 1973; Шмидт и др., 1980; Миняев и др., 1981; Мартыненко, Котелина, 1998; Баранова и др., 2004; Крышняя, Сабирова, 2011 и др.), но еще раз хотелось бы осветить его жизненный путь и его достижения.

А.И. Толмачёв родился 21 сентября 1903 г. в Петербурге в высоко интеллигентной семье. Его родителями были Иннокентий Павлович Толмачёв и Евгения Александровна Толмачёва-Карпинская. Геолог И.П. Толмачёв известен как исследователь Северо-Восточной Сибири, Чукотки и Дальнего Востока. Он был главным организатором Полярной комиссии Академии наук. В период с 1914 до начала 1920-х гг. он был секретарем комиссии и наиболее активным её деятелем

(видно по воле судеб Александр Иннокентьевич тоже занимал эту должность с середины 1920-х и до середины 1930-х гг.). Сложившиеся обстоятельства вынудили его покинуть в 1924 г. родину, он эмигрировал сначала в Норвегию, а затем в США. В 1924 г. в Питтсбурге он занял должность ученого хранителя Музея Карнеги и профессора геологии в Питтсбургском университете.

Е.А. Толмачёва-Карпинская получила естественное и филологическое образование, в совершенстве знала 12 иностранных языков. До глубокой старости (она скончалась в 1963 г. в возрасте 88 лет) она занималась переводами, проявляла живой интерес к событиям в жизни сына и его окружения, в стране в целом, нередко помогая восстанавливать несправедливость по отношению властей к ученым в 1930-х – 1950-х гг.

Рис. 1. А.И. Толмачёв дома в Ленинграде на фоне карты пролива Маточкин Шар. 1926 г.

Детство и юность Александра Иннокентьевича прошли в семье деда – Александра Петровича Карпинского – выдающегося ученого, «отца» русской геологии, президента АН СССР с 1917 по 1936 гг. С малых лет он общался в доме деда с учеными полярниками, известными людьми. Под их влиянием, вероятно, у Александра Иннокентьевича и пробуждается интерес к познанию природы, в первую очередь Полярного Севера. Ещё до поступления в Петербургский университет он интересовался энтомологией и орнитологией (в особенности птицами, под влиянием известного московского орнитолога П.П. Сушкина). Но работа с гербарием Ботанического сада, где он начал свой трудовой путь внештатным разборщиком гербария еще до поступления в университет, и позже, став студентом (тогда он уже работает в должности препаратора), постепенно увлекает его в мир растений. По поручению Б.А. Федченко, в то время куратора гербария, А.И. Толмачёв обрабатывает бразильскую коллекцию и по тропическим растениям, он пишет первые научные работы.

Будучи студентом первого курса в конце лета 1920 г. Александр Иннокентьевич совершает свою первую поездку на Белое море, а в 1921-1922 гг. участвует в Югорской экспедиции. Учеба в Петроградском университете была оставлена (он ушел с 4 курса естественного отделения физико-математического факультета в 1923 г.). С этого времени большая часть его жизни была связана с изучением флоры и растительности Русского Севера. С 1921 по 1925 гг. он участвовал в экспедициях на арктические острова (Вайгач, Новая Земля, Колгуев). В 1923-1924 гг. провел зимовку в проливе Маточкин Шар. В 1926 г. А.И. Толмачёв работал в низовьях Енисея, в 1928-1929 гг. возглавлял Таймырскую экспедицию. В начале 1930-х гг. А.И. Толмачёв неоднократно посещал север Республики Коми, возглавляя Печорскую бригаду Полярной комиссии Академии наук СССР.

В 1935 г. Александру Иннокентьевичу по совокупности печатных работ присуждается ученая степень доктора биологических наук.

В 1936 г. Бюро по изучению Северного края было преобразовано в Северную базу АН СССР. А.И. Толмачёв возглавил ботанический сектор, а в 1939 г. он был назначен директором Базы. В связи с начавшейся Великой Отечественной войной 30 сентября 1941 г. Северная база АН СССР была переведена из Архангельска в Сыктывкар и после вливания в неё Кольской базы преобразована в единую Базу АН СССР по изучению Севера. А.И. Толмачёв руководил Базой до сентября 1942 г., принимая участие в изучении засорённости полей, выявлении запасов витаминосных и лекарственных растений. Много работая на Севере, А.И. Толмачёв стал признанным специалистом по изучению высокоширотных флор и истории их формирования.

Осенью 1942 г. он переезжает в Душанбе, где в течение пяти лет занимает пост заместителя председателя Таджикского филиала АН СССР. Наибольшее внимание он уделяет Средней Азии (Гиссарский хребет, Бадахшан, Памир), изучая высокогорную флору. В этот период были написаны крупные обобщающие работы по флорогенезу высокогорных растительных ландшафтов северного полушария, происхождению основных элементов их флоры.

С 1947 по 1955 гг. А.И. Толмачёв работает в Сахалинском филиале АН СССР. В это время публикуется его капитальный труд «К истории возникновения и развития темнохвойной тайги» (1954).

В 1955 г. он переезжает в Ленинград и работает в Ботаническом институте, в лаборатории растительности Крайнего Севера, не переставая активно трудиться в экспедициях. В 1956 г. он с экспедицией выезжает в бассейн Вилюя и Лены, в 1960 г. – на Камчатку и Коряцкое побережье, в 1963 г. – в район р. Вычегды.

В 1958 г. А.И. Толмачёв приглашен руководить кафедрой высших растений Ленинградского университета. С этого года по 1968

г. бессменно он руководил кафедрой высших растений, а с 1968 по 1976 гг. кафедрой ботаники, когда были объединены 2 кафедры – высших и низших растений. Здесь А.И. Толмачёв читает курсы: «География растений» (кто посещал его лекции до сих пор еще вспоминает, как хорошо он это делал, слушать лек-

ции к нему ходили студенты с других кафедр), «Обзор филогенетических систем», а с 1962 г. – «Высшие растения». За время работы в университете были опубликованы учебники «Основы учения об ареалах. Введение в хорологию растений» (1962) и «Введение в географию растений» (1974).

Рис. 2. Кафедра ботаники Ленинградского университета (1960-е гг.)

В первом ряду слева на право: Н.А. Миняев, А.И. Толмачёв, В.К. Василевская, А.П. Соколовская, Е.В. Сергиевская. Во втором ряду: В.М. Шмидт, Г.М. Борисовская, М.П. Баранов, Е.В. Баранова, Н.Г. Жукова, Н.И. Спасская, П.М. Добряков

Продолжаются полевые исследования, к участию в которых он привлекает студентов. С 1963 по 1966 гг. А.И. Толмачёв был деканом биолого-почвенного факультета. По его инициативе в составе Биологического научно-исследовательского института была организована лаборатория фитохорологии – единственный в стране научный коллектив такого профиля. Развернувшиеся в лаборатории под его руководством работы по картированию ареалов растений флоры СССР по существу неформально объединили ботанико-географов из различных регионов страны. Работа лаборатории вызвала международный резонанс. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. для обмена научным опытом ее неоднократно посещают коллеги из Швеции (Э. Гультен), Германии (Э. Егер) и др. Налаживаются де-

ловые контакты с группой специалистов, картирующих ареалы растений флоры Европы. Они стали присылать карты для уточнения распространения растений на территории СССР.

А.И. Толмачёв долгие годы поддерживал тесные связи с ботаниками Республики Коми, под его редакцией увидели свет сводки, подводящие итоги многолетней инвентаризации флоры сосудистых растений – «Определитель высших растений Коми АССР» (1962) и «Флора Северо-Востока европейской части СССР» (1974-1977) в четырех томах. С 1968 г. по поручению Государственного комитета по науке и технике при Совете Министров СССР А.И. Толмачёв осуществляет общее руководство по подготовке к изданию «Атласа лекарственных и перспективных в лекар-

ственном отношении растений флоры СССР», в которых принимают участие возглавляемая им лаборатория фитогеографии Биологического института, Ботанический институт АН, ВИЛАР и кафедра ботаники Томского университета. А.И.Толмачёв – научный редактор и основной автор «Арктической флоры СССР» (1960-1987). В 1989 г., уже после его смерти, коллектив авторов этого труда был удостоен Государственной премии.

Авторитет А.И. Толмачёва определялся мощным интеллектом, широкими знаниями, разнообразными увлечениями, редкой организованностью, высокой требовательностью к себе и коллегам, прекрасными лекторскими качествами. При таких серьезных деловых качествах огромное значение имело и обаяние личности Александра Иннокентьевича. Он любил классическую музыку, интерес к которой сложился еще в раннем детстве; в семье деда на музыкальных вечерах бывали композитор А.К. Глазунов, тенор Мариинского театра И.В. Ершов и др. Александр Иннокентьевич любил хорошие сигары. Еще сегодня вспоминают сотрудники кафедры, что их запах каждый день с 8.30 утра оповещал, что они уже опоздали на работу, так как заведующий уже был в своем кабинете. В распахнутые двери его кабинета каждый мог видеть склонившегося над рукописями Александра Иннокентьевича.

Борис Александрович Юрцев вспоминал, что «Александр Иннокентьевич рецензировал и редактировал бесчисленное множество статей и крупных рукописей, в том числе авторов, для которых русский язык не был родным. Его манера редактирования отличалась большой решительностью (что отчасти было усвоено и мной): он смело вычеркивал целые фразы и абзацы и излагал суть предмета точно и метко. Первоначально это могло задевать авторское самолюбие, но всегда можно было отстоять свою точку зрения (если она была передана не совсем точно)» (Юрцев, 1974). Перу А.И. Толмачёва принадлежит и первая обобщающая статья, в которой была изложена история кафедры ботаники Ленинградско-

го (Санкт-Петербургского) университета. Много лет она являлась единственным источником по этой теме (Толмачёв, 1969).

Тяжелая и продолжительная болезнь в 1975 г. заставила его оставить кафедру ботаники. Несколько лет он был прикован к постели. При этом студенты продолжали к нему ездить домой и слушать лекции по «Географии растений». Александр Иннокентьевич скончался в Ленинграде 16 ноября 1979 г. и похоронен на Волковом кладбище.

Его научные заслуги получили мировое признание: в 1962 г. А.И. Толмачёв был избран академиком Немецкой академии естественных наук в г. Галле (Леопольдина).

За большую научную, общественную и преподавательскую деятельность А.И. Толмачёву были присвоены звания Заслуженного деятеля науки России и Таджикистана. Многие ученики А.И. Толмачёва стали известными учёными.

С юных лет ежегодный труд по сбору фактического материала в экспедициях разной степени сложности, порой и просто в условиях на выживание, позволили создать стройное учение о флоре. Начиная с самого определения понятия «флора» и что следует под ней понимать, и как её исследовать для получения достоверных результатов.

Полученные в экспедициях данные послужили основой для фундаментального труда «Флора Центральной части Восточного Таймыра» (1932-1935), значительную часть которого Александр Иннокентьевич писал во время своей зимовки, делая литературные ссылки по памяти. В трудах Полярной комиссии были сформулированы методические подходы к изучению флоры, актуальные и для современных исследователей. Он разработал и обосновал метод «конкретных флор», который впоследствии был применен и развит при изучении флор умеренных широт. Его классические выводы о флоре были сделаны им, когда ему еще не было 30 лет.

«Главнейшим препятствием на пути к установлению реального представления о флоре, как о закономерно сложившемся комплексе, а не механической совокупности ви-

дов, населяющих некоторую территорию, является то, что все описываемые флоры представляют образования в той или иной мере разнородные, и, таким образом, мы почти никогда не можем говорить о том, что изучаемая область населена какой-то определенной флорой, но вынуждены констатировать, что флора, получающаяся в результате обработки всей совокупности видов данной области, представляет некоторый агломерат флор, обладающих иногда весьма различной физиономией» (Толмачёв, 1932 : 7). В поиске путей сравнимости флор А.И. Толмачёв (1932 : 8) далее пишет, что если исследовать будет изучать ограниченный участок, то «в руках исследователя получится список флоры, представляющий (в отличие от обычных флор) нечто конкретное, некоторую весьма реальную совокупность видов, действительно обитающих в одном определенном районе, в пределах которого эти виды комбинируются лишь в зависимости от внешних условий, причем совместное (или почти совместное) нахождение любых из этих видов не является в принципе исключением. Такие совокупности видов, представляющие конкретные, действительно существующие комплексы их, а не умозрительные объединения, мы обозначаем, в противовес сводным флорам, как конкретные или элементарные флоры».

Проблемы сравнительной флористики впервые были обсуждены на Первом рабочем совещании, которое состоялось в 1971 г. в Ленинграде по инициативе возрожденной тогда Комиссии Всесоюзного ботанического общества (ВБО, ныне РБО). Оно было специально посвящено «методу конкретных флор в сравнительной флористике». Александр Иннокентьевич активно участвовал в обсуждении, которое проходило как «дискуссия за круглым столом». Подготовленных и заранее объявленных докладов практически не было. Как пишет Б.А. Юрцев (2004), для этого совещания им по просьбе А.И. Толмачёва был составлен перечень вопросов для обсуждения, по которым и шла активная дискуссия, «спор принимал подчас острые формы, но результатом явилось осознание участ-

никами двух точек зрения на объем (площадь выявления) «конкретной флоры», а отчасти и содержание каждого понятия – фактически в одном городе два научных коллектива, идейно возглавляемых создателем метода, оформились как две школы (или два течения одной школы) в сравнительной флористике. Перед, во время и вскоре после совещания были предложены и сформулированы родственные конкретной флоре или, во всяком случае, взаимосвязанные концепции и термины: локальная флора (проба флористической ситуации в данном географическом пункте), «проба флоры», «флора ландшафта», «парциальная флора», «ценофлора», парциальная активность, иерархия экотопов (от микро- до мегаэкотопа). Труды совещания были изданы в виде статей в периодике (Юрцев, 2004). В многолюдной дискуссии участвовали от Санкт-Петербургского (тогда Ленинградского) университета А.И. Толмачёв, Н.А. Миняев, В.М. Шмидт, Е.В. Баранова, П.М. Добряков, от БИНа – Б.А. Юрцев, О.В. Ребристая, В.В. Петровский, Р.В. Камелин, С.С. Иконников, А.Н. Сабуров, Е.И. Рачковская, З.В. Карамышева; из москвичей – В.Б. Куваев, от сибиряков Л.И. Малышев, с Украины В.И. Чопик и Я.И. Дидух, из Тбилиси А.А. Харадзе и др. (Юрцев, 2004).

Данное совещание послужило стимулом для проведения других рабочих совещаний по обсуждению проблем в сравнительной флористике. В ноябре 1979 г. умер А.И. Толмачёв. Участники дискуссии решили приурочить второе совещание к очередному юбилею А.И. Толмачёва (восьмидесятилетию, 21 сентября 1983 г.). Состоялись и третье совещание в 1988 г. (г. Кунгур); четвертое в 1993 г. (Березинский заповедник); пятое – в 1988 г. (г. Ижевск, посвящено 95-летию со дня рождения А.И. Толмачёва). Прошли 2 школы по сравнительной флористике (в 2000 г. в Республике Марий-Эл и в 2010 г. в г. Рязань). На шестом совещании, прошедшем 16-21 июня 2003 г. (г. Сыктывкар) и посвященном 100-летию со дня рождения Александра Иннокентьевича, впервые Б.А. Юрцев предложил назвать эти совещания «Толмачёвскими чте-

ниями». Я (О.Г. Баранова) была участником всех совещаний по сравнительной флористике, начиная с 1988 г. и на первом совещании с моим участием в г. Кунгур, мне казалось, что там царил особая атмосфера. Обсуждение и споры были также активны, как, вероятно, на первых двух, каждый из выступающих был столь логичен в высказывании своих взглядов, что хотелось с каждым согласиться и на долгие годы это стало мне наглядным примером того, как нужно отстаивать свои убеждения.

Душой всех совещаний по сравнительной флористике был Б.А. Юрцев, ближайший ученик Александра Иннокентьевича, который по завершению работы каждого совещания писал стихи. Вот его последний шедевр по окончании шестого совещания:

Сонет к 100-летию А.И. Толмачёва

Ученики и дети Толмачёва,
Мы прибыли сюда издалека
В столицу Коми – столичный Сыктывкар,
Чтобы сказать приветственное слово
Открывшему ширь горизонтов новых
Равнин и гор – прекрасных и суровых.
Судьба твоя светла, хоть нелегка.
Твою тропу мы продолжать готовы!
Так на дорожку – рюмку коньяка?
Присядем. Помолчим минуту. «С Богом!»
Еще звучит в ушах прощальный тост.
Путь к перевалу тонет в облаках ...
Отсюда – разбегаются дороги.
Но верим: ждет нас тропок перекрест!

19-20 июня 2003 г., Сыктывкар (Б.А. Юрцев, действительный член РАЕН, доктор биол. наук, профессор, заведующий Лабораторией флоры и растительности Крайнего Севера БИН РАН им. В.Л. Комарова).

Он же был инициатором того, чтобы после каждого совещания появлялся сборник статей, обязательно с кленовым листом на обложке – эмблемой совещаний по сравнительной флористике.

Череда совещаний по флористике – «Толмачёвских чтений», – продолжается,

очередное, десятое совещание, запланировано на апрель 2014 г. в г. Краснодар.

Перу А.И. Толмачёва принадлежит свыше 300 научных работ по систематике, флористике и флорогенезу. Его идеи развиваются во многих городах России (Санкт-Петербург, Ижевск, Курган, Новосибирск, Сыктывкар и других). Частично они были освещены в специальном выпуске журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Биология» в 2004 г., посвященном памяти А.И. Толмачёва. В нем удалось собрать воспоминания людей близко знавших Александра Иннокентьевича.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ А.И. ТОЛМАЧЁВА ПО ФЛОРЕ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ

К методике сравнительно-флористических исследований. 1. Понятие о флоре в сравнительной флористике // Журн. Рус. бот. об-ва. 1931. Т. 16, № 1. С. 111-124.

Флора центральной части Восточного Таймыра // Тр. Поляр. комис. 1932. Вып. 8. С. 1-126.

О некоторых закономерностях распределения растительных сообществ в Арктике // Бот. журн. 1939. Т. 24, № 5-6. С. 504-517.

О количественной характеристике флор и флористических областей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 37 с.

Об условиях существования третичных флор Арктики // Бот. журн. 1944. Т. 29, № 1. С. 3-17.

Основные пути формирования растительности высокогорных ландшафтов северного полушария // Бот. журн. 1948. Т. 33, № 2. С. 161-180.

К истории развития флор Советской Арктики // Ареал. Вып. 1 / под ред. А. И. Толмачёва. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 13-19.

К истории возникновения и развития темнохвойной тайги. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 155 с.

Геоботаническое районирование острова Сахалина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 80 с.

К изучению арктической флоры // Бот. журн. 1956. Т. 41, № 6. С. 783-796.

К истории развития и географического распространения рода *Draba* // Бот. журн. 1957. Т. 42, № 9. С. 1446-1456.

О происхождении некоторых основных элементов высокогорных флор северного полушария // Материалы по истории флоры и растительности СССР. 1958. Т. 3. С. 316-360.

О флоре острова Сахалина // Комаровские чтения. Вып. 12. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 104 с.

Географические закономерности эволюции в недавнем и отдаленном геологическом прошлом: (очерки по биогеографии минувших геологических периодов). I. О преимущественном значении суши северного полушария как места формирования прогрессивных элементов наземных флор и фаун. II. Закон зональности и его отражение в развитии органического мира Земли в различные геологические периоды // Вопр. палеобиологии и биостратиграфии: Тр. II сессии Всесоюз. палеонтол. об-ва / под ред. Д.Л. Степанова. М.: Госгеолтехиздат, 1959. С. 25-55.

Роль миграций и автохтонного развития в формировании высокогорных флор земного шара // Проблемы ботаники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Вып. 5. С. 18-31.

О происхождении арктической флоры. Когда, где и как возникла арктическая флора? // Вопр. ботаники. 1960. Вып. 3. С. 72-74.

Автохтонное ядро арктической флоры и ее связи с высокогорными флорами Северной и Центральной Азии // Проблемы ботаники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Вып. 6. С. 55-65.

Теоретические проблемы изучения флор Арктики // Проблемы Севера. 1964. Вып. 8. С. 5-18.

Флористическое ограничение и разделение Арктики / Б.А. Юрцев, А.И. Толмачёв, О.В. Ребриская // Арктическая флористическая область. Л.: Наука, 1978. С. 9-104.

Progressive Erscheinungen und Konservatismus in der Entwicklung der arctischen Flora // Acta bot. Acad. Sci. Hungaricae. 1966. №12. P. 175-197.

К истории ботанических кафедр // Вестн. Ленингр. ун-та. Биология. 1969. Вып. 1. С. 9-17.

Богатство флор как объект сравнительного изучения // Вестн. ЛГУ. 1970. № 9. С. 71-83.

О некоторых количественных соотношениях во флорах земного шара // Вестн. ЛГУ. 1970. № 15. С. 62-74.

Ведение в географию растений: (лекции, чит. студентам Ленингр. ун-та в 1958-1971 гг.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. 244 с.

Методы сравнительной флористики и проблемы флорогенеза. Новосибирск: Наука, 1986. 197 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баранова Е.В., Борисовская Г.М., Бубырева В.А. Александр Иннокентьевич Толмачев // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 3, 2004. Вып. 1. С. 3-6.

Бубырева В.А. Гербарий и флористические исследования на кафедре ботаники Санкт-Петербургского университета (Материалы к истории) // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 3. 2013. Вып. 3. С. 29-58.

Василевская В.К., Миняев Н.А., Добряков П.М. Систематик, географ, геоботаник (к 70-летию со дня рождения Александра Иннокентьевича Толмачёва) // Вестн. Ленингр. ун-та. 1973. № 21. Биология. Вып. 4. С. 152-153.

Крышняя С.В., Сабирова Н.Д. Александр Иннокентьевич Толмачёв – выдающийся отечественный ботаник // Вестн. Сахалинского музея. 2011. № 18. С. 420-430.

Мартыненко В.А., Котелина Н.С. Александр Иннокентьевич Толмачёв. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1998. 32 с. (Люди науки; Вып. 29).

Миняев Н.А., Ребриская О.В., Шмидт В.М. Александр Иннокентьевич Толмачёв (1903-1979). Некролог // Бот. журн. 1981. Т. 66, № 5. С. 754-756.

Петровский В.В., Ребриская О.В., Юрцев Б.А. Александр Иннокентьевич Толмачёв: к 60-летию со дня рождения // Бот. журн. 1963. Т. 48, № 12. С. 1845-1856.

Шмидт В.М., Василевская В.К., Миняев Н.А. Памяти А.И. Толмачёва // Вестн. Ленингр. ун-та. 1980. № 3. Биология. Вып. 1. С. 123-124.

Юрцев Б.А. Вклад А.И. Толмачёва в ботаническую географию, флористику, систематику: к 70-летию со дня рождения // Бюлл. МОИП. 1974. Т. 79. Отд. биол. Вып. 3. С. 138-147.

Юрцев Б.А. К истории «Толмачёвских чтений» (1983-2003 гг.) // Развитие сравнительной флористики в России: вклад школы А.И. Толмачёва: материалы VI раб. совещ. по сравнительной флористике: Сыктывкар, 2004. С. 3-6.

ON THE 110th ANNIVERSARY ALEXANDER INNOKENT'EVICH TOLMACHYEV

Baranova O.G., Bubyreva V.A.